

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В ХЛОПКОВОМ СЕКТОРЕ УЗБЕКИСТАНА

Предварительные результаты сбора хлопка 2016 года

Декабрь, 2016 год

31 октября 2016 г. – Студенты до сих пор на полях

Организация «Узбекско-германский форум по правам человека» (УГФ) представляет предварительные результаты мониторинга сбора хлопка осенью 2016 года. В докладе рассказывается о продолжающейся проблеме использования детского труда, в том числе все большего привлечения (в сравнении с прошлым годом) школьников в возрасте 14 – 15 лет, а также систематического массового использования принудительного труда взрослых в хлопковом секторе Узбекистана. В свете полученных данных УГФ призывает членов Европарламента провести слушания с участием экспертов и представителей гражданского общества, которые могут предоставить доказательства использования детского и принудительного труда в Узбекистане для анализа и рассмотрения перед процессом голосования по Текстильному протоколу между Узбекистаном и Европейским Союзом (ЕС). Мы также призываем Европейский парламент сформулировать чёткие измеримые критерии определения принудительного труда, которые должны учитываться при ратификации Текстильного протокола с Узбекистаном.

Осенью 2016 года правительство в массовом порядке отправило на сбор хлопка работников государственного сектора, студентов, людей, получающих социальные

пособия, сотрудники частных компаний должны были оплачивать работу наёмных рабочих, которые собирали хлопок вместо них.

По нашим данным обширного мониторинга в 2015 году правительство привлекло к сбору хлопка более одного миллиона жителей. Хотя результаты опубликованные здесь являются предварительными, структура и масштабы мобилизации остаются такими же и в 2016 году: принудительный труд применяется в массовом порядке с вовлечением более миллиона людей.¹ Представленные результаты основываются на интервью с более чем 250 студентами и сотрудниками различных учреждений государственного сектора, вовлечёнными в сбор хлопка; на свидетельствах в виде 50 писем, сообщений, аудио и видео материалов, отправленных гражданами, которых мобилизовали на сбор хлопка; а также на анализе более 100 статей независимых и местных средств массовой информации (СМИ) касающихся сбора урожая хлопка.²

В 2012 – 2013 годах Узбекистан предпринял серьезные шаги, чтобы положить конец широко распространенному и систематическому использованию детского труда. Эти значительные изменения произошли только благодаря постоянному международному давлению, в том числе отсрочке ЕС текстильного протокола в декабре 2011 года. С тех пор правительство увеличило взаимодействие с Международной организацией труда (МОТ) в рамках «страновой программы достойного труда» и через свои обязательства перед Всемирным банком обязалось принять меры по контролю и предотвращению использования детского и принудительного труда в проектных регионах финансируемых банком.³ В октябре 2016 года Узбекистан также ратифицировал Конвенцию МОТ №87 о свободе ассоциаций.

Тем не менее, несмотря на все эти шаги, детский труд продолжает оставаться проблемой в Узбекистане. Мониторинг 2016 года свидетельствует об увеличении случаев использования детского труда в сравнении с последними двумя годами. Мы обнаружили, что, как минимум, в двух регионах Узбекистана широко использовался труд школьников, тогда как в других регионах были отмечены единичные случаи. Мы провели интервью с детьми и учителями более десяти школ в двух регионах, в которых ученики 8-х и 9-х классов (14 – 15 лет) на несколько недель отправлялись собирать хлопок по указанию местных органов власти. В других случаях мы зафиксировали, что школы отправили на несколько дней на сбор хлопка детей 5 – 9-х классов (в возрасте 11 – 14 лет). Увеличение случаев детского труда подчеркивает насущную необходимость достижения реальных устойчивых реформ в хлопковом секторе Узбекистана, с тем чтобы положить конец всем формам принудительного труда.

УГФ считает, что МОТ играет важную роль в Узбекистане, тем не менее широкое взаимодействие правительства Узбекистана с МОТ не привело к изменениям в

¹ Детальное объяснение этой оценки приводится в докладе “The Cover-Up: Whitewashing Uzbekistan’s White Gold,” стр. 20, Узбекско-германский форум по правам человека, март 2016 г., доступно по <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org>.

² Дополнительная информация доступна по harvestreport.uzbekgermanforum.org.

³ Дополнительная информация о взаимодействии Всемирного банка и МОТ в Узбекистане, включая мониторинг и меры по предотвращению доступна в докладе «The Cover-Up: Whitewashing Uzbekistan’s White Gold», ILO and World Bank Engagement in Uzbekistan, Узбекско-германский форум по правам человека, март 2016 г., доступно по <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?chapter=5>.

трудовой практике на местах. В течение последних трех лет, правительство не предприняло каких-либо существенных шагов по прекращению или сокращению использования принудительного труда взрослых, напротив, возросло число взрослых сборщиков, обязанных участвовать в уборке урожая, чтобы компенсировать сокращение детского труда. Прекращение практики общесистемного детского труда в 2012 году подчёркивает, что правительство, которое обладает полным контролем в хлопковом секторе, в состоянии осуществить радикальные реформы.

УГФ призывает членов Европарламента ознакомиться с данными сбора урожая 2016 года перед началом голосования по ратификации Текстильного протокола между ЕС и Узбекистаном, и отложить ратификацию, пока правительство Узбекистана не покончит с практикой принудительного труда детей и взрослых в производстве хлопка, в том числе путем прекращения принудительной мобилизации школьников, студентов и работников государственного сектора.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ПРИ СБОРЕ УРОЖАЯ 2016 ГОДА

Сбор урожая стартовал в начале сентября и продолжался, как минимум, до начала ноября. Некоторые студенты и сотрудники государственного сектора продолжали работать на полях до середины ноября. Правительство установило норму определяющую число сборщиков, а также количество хлопка, которое должны были собрать организации. Последние, в свою очередь, распределили норму сбора урожая между своими студентами или сотрудниками, принуждая их к сбору путём оказания давления и угроз. Для большинства людей норма сбора хлопка в 2016 году составляла 60 – 80 килограмм в день в начале сезона, 40 – 60 килограмм в середине и уменьшилась до 10 – 20 килограмм ближе к концу сбора.

Каракалпакстан, 29 сентября 2016 г. – Школьник собирает хлопок под контролем учителей

Детский труд

В 2016 мониторы УГФ зафиксировали больше случаев использования детского труда, чем в предыдущие два года, включая случаи, когда государственные учреждения, такие как школы и колледжи отправляли детей работать, а также случаи, когда дети сопровождали своих родителей на поля. Мы обнаружили, организованную мобилизацию школьников сельских школ по крайней мере в двух регионах: Кашкадарье и в Каракалпакстане; а также единичные случаи использования детского труда в других регионах. Например:

- Школьники и учителя из разных школ в двух разных районах Кашкадарьи рассказали УГФ, что дети 5 – 9 классов (в возрасте 11 – 15 лет) собирали хлопок в течение нескольких недель. Ученики 5-х и 6-х классов собирали хлопок каждый день после нескольких уроков, в то время как у школьников 7 – 9-х классов уроки были отменены.⁴ УГФ обнаружил, что в ряде сельских школ в этих районах у учеников 8 – 9-х классов занятия были полностью отменены, а дети отправлены собирать хлопок на сроки до трёх недель. Радио «Озодлик» [сообщило](#) об аналогичной ситуации в другом районе Кашкадарьинской области.
- УГФ получил свидетельства того, что школьники 8-х и 9-х классов сельских школ в Элликалинском, Берунийском и Турткульском районах Каракалпакстана собирали хлопок. Занятия либо были полностью отменены, либо же учебный процесс во время хлопкового сезона был серьёзно нарушен, т.к. 40 – 50% учителей этих школ также были привлечены к сбору хлопка. Мы провели интервью с учениками нескольких различных школ, которые собирали хлопок в Элликалинском районе Каракалпакстана. Они сказали, что собирают хлопок по указанию школ.⁵ Мы также провели интервью с родителями, которые привели своих детей на хлопковые поля в Каракалпакстане. По их словам, махаллинские комитеты (местные органы самоуправления) угрожали, что урежут детские пособия, если взрослые откажутся участвовать в сборе хлопка. В некоторых случаях их малолетние дети также собирали хлопок. Мы обнаружили, что колледжи в Каракалпакстане мобилизовали некоторых студентов первых и вторых курсов (обычно 16 – 17 лет) собирать хлопок. Например, 16-летняя студентка из Каракалпакстана рассказала УГФ, что их колледж каждые выходные отправлял её и других первокурсников собирать хлопок и угрожал, что студенты не получат дипломов, если откажутся участвовать.⁶
- УГФ также провел интервью с родителями из нескольких семей в Андижане. Они рассказали, что школы собирали деньги или же определённое количество хлопка с родителей учащихся младших классов, говоря, что средства были собраны, чтобы не привлекать школьников к сбору хлопка.⁷

Правительство приказало людям работать

В [ответ](#) на жалобу по поводу принудительного труда медицинских работников и учителей 20 июля 2016 года районный прокурор сослался на протокол Кабинета Министров «О мерах сбора урожая хлопка 2016 года с энтузиазмом и без потерь урожая», в связи с чем сотрудники образовательных и медицинских учреждений

⁴ Интервью Узбекско-германского форума с учениками 8-х классов в Яккабадском районе, с учениками 9-х классов в Шахрисабзком районе, и учителем в Яккабадском районе Кашкадарьинской области, ноябрь 2016 г..

⁵ Интервью Узбекско-германского форума с двумя мальчиками и одной девочкой, учащихся в 8-м классе в Элликалинском районе Каракалпакстана, октябрь 2016 г..

⁶ Интервью Узбекско-германского форума с первокурсницей в Элликалинском районе Каракалпакстана, 29 сентября 2016 г..

⁷ Интервью Узбекско-германского форума с родителями, Андижан, 29 ноября 2016 г., и письмо от родителя в адрес УГФ, 5 октября 2016 г..

участвовали в сборе хлопка.⁸ Кроме того, многие из людей, опрошенных УГФ, сообщили, что они собирали хлопок на основании правительственных распоряжений. Например:

- Член хлопкового штаба Джизакской области сказал владельцу магазина, который отказался собирать хлопок: «Вы не имеете право нарушать приказы действующего президента!... Вы обязаны [собрать хлопок] и Вас отправят на сбор в обязательном порядке. Вы живёте в этой махалле, Вы дышите этим воздухом, поэтому Вы пойдёте собирать хлопок!».
- Государственные документы из разных регионов, имеющиеся у УГФ, дают информацию о количестве сотрудников образовательных учреждений, привлеченных к сбору хлопка, а также имена лиц, ответственных за мобилизацию сборщиков.

Пакет с хлопком: Ферганские школы обязали учителей приносить по 5 кг хлопка каждый день в течение недели после того как сбор урожая закончился.

Труд не был добровольным

Работники государственного сектора, студенты и люди, получающие государственное пособие не могут отказаться от работы.

- **Люди, которые не хотят или не могут собирать хлопок, должны были заплатить за наёмного рабочего, который собирал бы хлопок вместо них.** Преподаватель колледжа из Сырдарьи рассказал: «Учителя не имеют права отказаться от сбора хлопка... преподаватели колледжей могут избежать хлопка только если они наймут рабочего вместо себя. Остаться дома вместо того, чтобы собирать хлопок, означает потерять работу». Преподаватель лицея в Андижане рассказал УГФ, что группа учителей в его школе не хотела собирать хлопок и поэтому каждый из них заплатил фермеру по 162.000 сум из своей зарплаты (каждый учитель обязан собирать по 60 кг в день в течение 10 дней по цене 270 сум за килограмм) из-за чего они остались вести свои уроки. Фермеры же, в свою очередь, предоставили документы, подтверждающие что учителя собирали хлопок.⁹
- **Заявления о «добровольном» участии в сборе урожая.** Некоторые студенты и работники государственного сектора рассказали УГФ, что их учреждения обязали их подписать заявления, подтверждающие согласие собирать хлопок. Если бы их участие было действительно добровольным, в подобных «расписках о

⁸ Письмо действующего прокурора Чиназского района Ташкентской области Д.Р. Махмудова, адресованное Елене Урлаевой, 21 сентября 2016 г., доступно по <http://harvestreport.uzbekgermanforum.org/d-r-makhmudovs-official-reply-to-elena-urlaevas-complaint/>.

⁹ Интервью Узбекско-германского форума с сотрудником лицея, Андижан, 20 октября 2016 г..

добровольном участии» не было бы нужды. Например, студент из Самарканда подписал заявление, в котором говорится: «Я гарантирую, что я буду в полной мере участвовать в сборе урожая хлопка 2016, собирать по 80 килограммов хлопка в день, а также соблюдать все остальные правила при сбора хлопка. Если я не буду соблюдать эти требования, я согласен быть исключенным из учебного заведения».¹⁰ Некоторые [врачи](#) также подписали заявления о «добровольном» участии в сборе урожая.

- **Нет освобождения от сбора.** Беременные женщины, женщины с маленькими детьми, а также люди с заболеваниями не могли получить освобождение от сбора хлопка. Например, преподаватель колледжа из Андижана рассказал УГФ, что у неё развилась серьезная болезнь во время её 15-дневного участия в сборе урожая. Её директор сказал, что он не может отпустить ее, и она должна была оставаться на полях хоть и не могла собирать хлопок.¹¹

Люди работали под угрозой наказания

Люди сталкивались с наказаниями за отказ собирать хлопок или неспособность работать достаточно упорно. Наиболее распространёнными угрозами наказания для учащихся колледжей и университетов являются исключение или же проблемы с учёбой, для остальных - увольнение с работы, дисциплинарные меры, невыплата детских и других социальных пособий, ограничение доступа к коммунальным услугам, а в некоторых случаях и физическое насилие. Например:

- Медсестра из Коканда контролирующая других медсестер во время сбора хлопка угрожала коллегам увольнением и [заставляла](#) их подписывать заявления, в которых говорилось, что они обещают уволиться в случае невыполнения ежедневной нормы.
- Воспитательница детского сада была [уволена](#) за просьбу перенести её хлопковую смену, т.к. ей надо было смотреть за своими детьми в то время как её муж, который тоже был отправлен на сбор хлопка, работал на поле.
- Хоким [губернатор] в Кашкадарье [избил](#) учителя на глазах фермеров, судя по всему, на основании того, что фермерское хозяйство его жены не выполнило норму по сбору хлопка. Директор колледжа в Карши также сообщил, что местный хоким [избил](#) местных чиновников, которые были не в состоянии обеспечить сдачу нормы.

Финансовое бремя принудительной мобилизации

Хотя для добровольных сборщиков сбор хлопка мог бы быть важным источником дохода, для подавляющего большинства работников государственного сектора и студентов, сбор хлопка становится финансовым бременем, нежели возможностью

¹⁰ Заявление студента [имя скрыто] Самаркандского государственного университета на имя декана Ш.У. Умидуллаева, 9 сентября 2016 г.. Копия заявления доступна по <http://eltuz.com/ru/?p=1105>.

¹¹ Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Андижан, 20 октября 2016 г.

увеличить свои доходы. В связи с тем, что цена за килограмм хлопка (260 - 270 сум или \$0,04 США в 2016 году) остается неизменной на протяжении всего сезона, большинство добровольных сборщиков хотят собирать хлопок в начале сезона, когда хлопок в изобилии. В конце уборки урожая, когда хлопка не так много, количество людей добровольно желающих собирать хлопок, значительно меньше. Очень трудно посчитать количество добровольных сборщиков, т.к. некоторые из них замещают работников различных организаций, которых принуждают к сбору хлопка. Таким образом добровольные сборщики получают плату за найм в добавок к оплате, которую они получают за каждый килограмм собранного хлопка.

- **Расходы на питание.** Со сборщиков, которые работают на полях с ночёвкой, оплата за еду вычитается из их заработка, что равнозначно стоимости 25 – 35 килограммам хлопка в день. Таким образом, те, кто собирают меньше этого объема, остаются в долгу. Большинство сборщиков, с которыми УГФ провело интервью также сказали, что они покупают дополнительную еду, таким образом, им ничего не остаётся из заработанных денег или даже приходится платить сверху.

Людей держали на полях до 6 ноября, хотя хлопка там почти не осталось.

- **Дополнительные расходы.** Многие сборщики, особенно те, кого отправляют на хлопок далеко от их дома с ночёвкой, должны были платить за одежду, купание, стирку и транспорт. Например, студентка университета из Андижана рассказала УГФ, что в подготовке к двум месяцам сбора хлопка она купила теплую одежду на сумму в 100 долларов США.¹² В некоторых случаях члены семьи посещали сборщиков, чтобы привезти еду, таким образом, неся дополнительные расходы.
- **Низкая цена за килограмм.** Из-за того, что цена, оплачиваемая за килограмм собранного хлопка является стабильной, а количество хлопка на полях уменьшается, сборщики могут заработать все меньше и меньше денег. Правительство оставляет студентов и работников государственного сектора работать на полях до конца октября, а в некоторых случаях и до середины ноября. Многие сообщали, что они могут собирать в это время всего лишь по 10 килограммов хлопка в день. Сотрудник лицея рассказал УГФ, что в середине октября он собирал хлопок с 8 утра до 6 вечера и мог собрать только 15 – 20 килограммов в день. Он сказал: «Деньги? Кому нужны 3.000 сум (около \$ 0,50 долларов США)? Мы даже не берём эти деньги. Это унижение, что они заставляют учителей с высшим образованием работать на полях за такую мизерную плату».¹³

¹² Интервью Узбекско-германского форума со студенткой университета, Андижан, 20 октября 2016 г..

¹³ Интервью Узбекско-германского форума с сотрудником лицея, Андижан, 20 октября 2016 г..

Студенты

Положение студентов колледжей (эквивалент средней школы) и высших учебных заведений представляет собой один из наиболее ярких примеров принудительного труда.¹⁴ В 2016 году правительство в массовом порядке отправляло студентов третьего курса колледжей и высших учебных заведений на поля и держало их там до 60 дней.¹⁵ В отличие от работников государственного сектора и других взрослых сборщиков, которые обычно работают на полях по сменам в 10 – 15 дней, студенты обычно собирают хлопок на протяжении всего сезона, терпя плохие и антисанитарные условия жизни и работая по многу часов в день без выходных. Правительство также мобилизует большое количество студентов колледжей, в основном студентов третьего курса, которым, как правило, уже исполнилось 18, а иногда и студентов первых и вторых курсов, которым, как правило, 16 – 17 лет.¹⁶

- **Студентам ВУЗов и колледжей, которые отказываются собирать хлопок, угрожают плохими оценками, проблемами в учёбе или отчислением.** Многие студенты университетов и колледжей рассказали УГФ, что они боялись академических репрессий в случае отказа от сбора хлопка, а учителя подтвердили, что они могли бы принять карательные меры в отношении студентов, которые не выходили на поля. УГФ получил достоверные данные о том, что один студент университета был отчислен, а независимый информационный источник [сообщил](#), что четверо других студентов в Коканде также были исключены, потому что они не участвовали в сборе хлопка.
- **Студенты университета платят за обучение, чтобы собирать хлопок.** Доступ к высшему образованию очень ограничен, поступающих намного больше, чем доступных мест.¹⁷ Подавляющее большинство студентов платят за обучение от 1.000 до 1.500 долларов США в год. Для многих семей это является большим финансовым бременем.¹⁸ Студенты университетов оплачивают учёбу в течение двух месяцев, которые они проводят на хлопковых полях, несмотря на то, что в это время занятия не ведутся.
- **Студенты зарабатывают очень мало или влезают в долги собирая хлопок.** В 2016 году студент, который трудился по 8 – 10 часов в день в течение 30 дней без выходных и собирал по 60 килограммов в день мог заработать около 40 долларов США после вычета расходов на питание. Многие приносят домой ещё меньше, так

¹⁴ Согласно официальной статистике в 58 ВУЗах Узбекистана учится 251.874 студентов. Доступно по <http://www.edu.uz/img/infografika.jpg>.

¹⁵ Согласно официальной статистике в Узбекистане около 250.000 студентов университетов.

¹⁶ Согласно официальной статистике в Узбекистане около 500.000 студентов колледжей, учащихся на 3-м курсе.

¹⁷ Университеты и другие высшие учебные заведения принимают только 10% поступающих. В 2016 году было 663.200 поступающих на 62.907 учебных мест. Доступно по <https://www.gazeta.uz/ru/2016/07/21/edu/>.

¹⁸ В 2016 году только 22.572 студента учились в ВУЗах на бюджетной основе (бесплатно). Остальные 40.335 оплачивали обучение. http://www.norma.uz/raznoe/postanovlenie_prezidenta_respubliki_uzbekistan6. Оплата за обучение: <http://nuz.uz/obschestvo/15873-plata-za-obuchenie-v-vuzah-uzbekistana-vrosla-na-15.html>.

как они платят за дополнительное питание, купание и стирку. В течение второго месяца урожая, многие студенты не могут собрать достаточное количество хлопка, даже чтобы покрыть свои расходы на питание. Студенты рассказали УГФ, что университеты могли удерживать их стипендии, чтобы покрыть эти долги. Один из них рассказал: «В течение двух месяцев у нас нет занятий и мы вынуждены работать. Когда мы возвращаемся, они удерживают нашу стипендию».

Мониторинг и меры предупреждения МОТ

Через свои соглашения со Всемирным банком и правительством Узбекистана, МОТ предпринимает усилия для мониторинга и наблюдения за трудовой практикой и практикой найма сборщиков, а также за реализацией мер по предупреждению рисков использования принудительного труда. Тем не менее, при трехсторонней структуре, вся деятельность МОТ в Узбекистане включает участие государственных должностных лиц. УГФ обеспокоен активизацией усилий правительства по сокрытию информации о принудительном труде, в том числе путем преследования независимых активистов.

Мониторинг МОТ

Серьезной проблемой остаётся то, что методология мониторинга МОТ является недостаточной, чтобы получить объективную картину практики использования принудительного труда.

- **Люди боятся говорить откровенно с наблюдателями:** Присутствие лиц, связанных с правительством во всех группах наблюдателей является главной проблемой, которая подрывает доверие к выводам МОТ. Многие люди боятся говорить откровенно в присутствии должностных лиц, связанных с правительством. Это было отмечено МОТ в докладе по мониторингу за 2015 год.¹⁹
- **Людей заставляют лгать наблюдателям:** Многие респонденты рассказали УГФ, что правительственные чиновники заставляли их лгать МОТ и другим наблюдателям и говорить, что они собирают хлопок добровольно или что они являются техническим персоналом, а не учителями, медсестрами и врачами.
- **Шаги по сокрытию от МОТ истинных условий труда:** студент университета из Андижана рассказал УГФ, что в преддверии визита наблюдателей МОТ, некоторым ученикам было дано задание убраться в помещениях, где размещались студенты. В день визита, студенты собирающие хлопок получили дополнительное питание, в том числе мясо и сладости, и были рады сокращению рабочего времени.²⁰

¹⁹ Международная организация труда, «Third Party Monitoring of the use of child and forced labour during the Uzbekistan 2015 Cotton Harvest – An assessment submitted to the World Bank by the International Labour Office», 20 ноября 2015, стр. 60.

²⁰ Интервью Узбекско-германского форума со студентом ВУЗа, город Андижан, 20 октября 2016 г..

Репрессии против независимых наблюдателей и журналистов

Правительство мешает проведению независимого мониторинга, в том числе чиня препятствия работе правозащитников, независимых наблюдателей и журналистов, документирующих ситуацию в стране, в том числе в хлопковом секторе, а также путем уничтожения собранной информации.

- 6 октября полиция в Буке, Ташкентской области, [арестовала](#) правозащитницу Елену Урлаеву, фотографа и переводчика Тимура Карпова и двух французских журналистов, когда они посещали хлопковое поле. Полиция стёрла информацию из телефона Карпова, который он разблокировал под угрозой физического насилия. Полиция уничтожила всю информацию в телефоне Урлаевой и удерживала активистку в течение 10 часов. В течение этого времени в присутствии полиции её избili две женщины и ударил милиционер без формы.
- 9 октября полиция в районе Алат Бухарской области [задержала](#) Елену Урлаеву и правозащитницу Малохат Эшанкулову за то, что они проводили интервью со студентами, собирающими хлопок. Они были подвергнуты обыску с раздеванием, их удерживали в течение нескольких часов, а все их записи и данные были уничтожены.
- 22 октября полиция в Акдарьинском районе Самаркандской области, [задержала](#) Урлаеву и Эшанкулову, когда они брали интервью у врачей, собирающих хлопок. Полиция подвергла их обыску с раздеванием и уничтожила их записи, а также данные на их телефонах и камерах.
- 5 ноября полиция в Буке снова [арестовала](#) Урлаеву, когда она посещала хлопковые поля. Ее удерживали в течение шести часов, обыскивали ее и стерли все записи с телефона.
- 10 ноября Узбекские власти задержали немецкого журналиста Эдду Шлагер и изъяли некоторые из её материалов, в том числе те, которые содержали конфиденциальные интервью. На следующий день ее [депортировали](#) и запретили с запретом въезда в Узбекистан в течение трёх лет.
- 29 ноября должностные лица задержали, допрашивали и [депортировали](#) Екатерину Сажневу, журналиста российской газеты «Московский комсомолец». Журналистке запретили посещать Узбекистан в течение трёх лет.

Механизм обратной связи

Механизм обратной связи, состоящий из телефона горячей линии для жалоб, имеет чрезвычайно низкое доверие населения. Он находится в ведении Федерации профсоюзов Узбекистана, которая не является независимой от правительства организацией. Механизм обратной связи не обеспечивает защиту от репрессий, которая имеет решающее значение при отсутствии независимого суда, неправительственных организаций, средств массовой информации и других институтов, которые могли бы помочь обеспечить эффективность и прозрачность деятельности должностных лиц.

- **Отсутствие независимости:** почти каждый из сотни людей, с которыми общались мониторы УГФ в ходе хлопкового сезона 2016 года, сказал, что думает, что жаловаться было бы бессмысленным, потому что принудительный труд организован правительством. Один из собеседников сказал: «Почему я должен жаловаться правительству, если мой начальник заставляет меня собирать хлопок?». УГФ зафиксировал несколько случаев, когда профсоюзные работники, организовывали мобилизацию своих членов на принудительный сбор хлопка или [контролировали](#) их во время работы на полях.
- **Людей предупреждали не жаловаться:** некоторые рассказывали «Узбекско-германскому форуму», что их предупреждали не жаловаться. Одна женщина рассказала УГФ, что её работодатель сказал, что любого, кто пожалуется на сбор хлопка, «посадят в тюрьму». ²¹ Ещё один случай произошёл, когда между сотрудницей государственного сектора, которую отправили на сбор хлопка, и фермером возник конфликт. Сотрудница рассказала об истории одному родственнику, а тот решил позвонить по телефону горячей линии, чтобы попросить помощи. Чиновник из местной администрации вмешался и приказал им не звонить по телефону горячей линии. ²²
- **Неэффективность:** Журналисты радио «Озодлик» - узбекской службы Радио Свободы – [пытались](#) позвонить по телефонам горячей линии, но никто не ответил на звонок. Правозащитница Елена Урлаева также [звонила](#) по телефонам горячей линии несколько раз от имени сотрудников здравоохранения и учителей, но не получила адекватного ответа на свои жалобы.
- **Возможные репрессии из-за жалоб:** УГФ получил достоверную информацию о том, что нескольких студентов института в Фергане, которых отправили на сбор хлопка, угрожали исключением за то, что те подали жалобу используя горячую линию как механизм обратной связи. В другом случае, женщина рассказала УГФ, что её соседка позвонила, чтобы пожаловаться на то, что её дочь, которой 16 лет, была отправлена собирать хлопок далеко от дома с ночёвкой. Местные власти вызвали мать к себе и ругали её в течение нескольких часов, пока та не согласилась написать заявление, что она не возражает чтобы её дочь собирала хлопок, если это будет происходить не далеко от дома.

Работник металлургического завода в Бекабаде сообщил УГФ, что после того, как УГФ опубликовал копию рабочей директивы 2015 года, обязующей сотрудников собирать хлопок, спецслужбы начали расследование на заводе. Несколько компьютеров были отправлены на проверку в Службу национальной безопасности, на заводе был заблокирован доступ в интернет, а также было запрещено заносить флеш карты. Сотрудники должны получить разрешение на использование интернета и могут это делать только в специальном помещении, где ведётся видео-наблюдение. ²³

²¹ Интервью Узбекско-германского форума с сотрудником государственного сектора [1], название района и области скрыто, октябрь 2016 г..

²² Интервью Узбекско-германского форума с сотрудником государственного сектора [2], название района и области скрыто, октябрь 2016 г..

²³ Письмо в адрес Узбекско-германского форума от сотрудника Бекабадского металлургического завода, имя скрыто, 1 декабря 2016 г.